...летарии всех стран, соединяйтесь!

ГРОДНЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ

№ 22 (120) Среда, 22 ноября 1989 года

ПРОЕКТ

Основные направления

деятельности парторганизации Гродненского госуниверситета им. Я. Купалы по перестройке партийной работы, дальнейшей демократизации внутрипартийной жизни

1. Разработать и реализовать на практике эффективные механизмы постоянного учета коммунистов и их влияния на выработку решений, принимаемых партбюро, парткомом, а также регулярного и объективного информирования коммунистов о работе своих выборных органов.

Постоянно, отв. партком, партбюро.

I квартал 1990 г.

Для обеспечения демократичного обмена мнениями по важным вопросам жизни университета, страны использовать дискуссии в масштабах университета. Решение об открытии дискуссии и сроках ее проведения принимает партком по собственной инициативе, предложению партийных организаций, отдельных коммунистов и беспартийных. Ход и результат дискуссии обсуждают на парткоме, партийных собраниях партбюро.

По мере необходимости, отв. партком.

Провести дискуссии: «Роль и место партийной организации в решении стоящих перед университетом задач», «Новый устав КПСС — каким он должен быть?»

Ноябрь 1989 г. — I кв. 1990 г., отв. партком, партбюро, редколлегия многотиражной газеты.

Для повышения эффективности решений, принимаемых партийной организацией, применять принцип альтернативности, при разработке проектов постановлений, партийных собраний, парткома, партийных бюро, при разработке документов, имеющих определяющее значение для деятельности коллектива университета.

Постоянно, отв. партком, партбюро факультетов.

С ноября 1989 г.

Систематически отражать на страницах многотиражной газеты процессы, происходящие в университете, открыть ряд новых рубрик.

Постоянно, отв. редколлегия, редактор газеты. (1989—1990 г.).

2. Предстоящие отчеты и выборы в партийной организации провести с учетом процессов демократизации, происходящих в партии и обществе. Заслушать отчеты членов парткома на его заседаниях. Итоговые оценки опубликовать в газете.

Провести отчеты всех членов парткома, партийных бюро перед коммунистами о своей работе (на партийных собраниях факультетов, университета).

Ноября 1989 г. — февраль 1990 г., отв. партком, партбюро.

Заслушать информацию коммунистов — членов вышестоящих партийных органов об их работе.

Прямые выборы в состав парткома университета секретаря парткома университета, его заместителей, секретарей партбюро факультетов провести на альтернативной основе с учетом предложений первичных партийных организаций, обсуждением программ кандидатов.

II кв. 1990 г., отв. партком.

3. Партийным организациям проявить инициативу в разработке перспективных планов развития факультетов, других структурных подразделений на ближайшие 3—5 лет.

I—II кв. 1990 г., отв. партбюро, коммунисты С. А. Габрусевич, А. И. Воскобоев.

4. Проанализировать выполнение партийных поручений коммунистами университета на различных уровнях:

1. Факультетская и университетская парторганизации.
2. Ленинский райком КПБ г. Гродно, Гродненский горком КПБ.
3. Гродненский обком КПБ.

Ноябрь — декабрь 1989 г., отв. партком, партбюро ф-та.

Для оперативного анализа и учета партийных поручений создать и внедрить в эксплуатацию пакет прикладных программ «Поручение».

I—II кв. 1990 г., отв. коммунисты А. Д. Буриков, К. П. Яговдик партком.

5. Для усиления партийного влияния в выборных органах (ученый совет, совет университета, выполняющий функции совета трудового коллектива), наиболее важные вопросы, выносимые на их рассмотрение, предварительно обсуждать в соответствующих партийных группах.

Постоянно, отв. партком.

Декабрь 1989 г.

6. Рассмотреть на заседании парткома университета вопрос «О работе ректората по подбору расстановке и воспитанию кадров»

Март 1990 г. отв. А. В. Бодаков, партком.

Практиковать совместные заседания парткома и ректората с целью анализа эффективности работы структурных подразделений университета, их руководителей.

Ноябрь — декабрь 1989 г. по мере необходимости.

Отв. А. В. Бодаков, В. К. Пчельник.

Рекомендовать публикацию отчетов деканов факультетов о своей работе, проделанной за пять лет, и программ претендентов на эту должность.

С декабря 1989 г., отв. партком.

Организовать юридическую учебу деканов, заведующих кафедрами, руководителей других структурных подразделений. Разработать и утвердить план этой работы.

С января 1990 г., отв. коммунисты С. А. Габрусевич, С. Ф. Сокол.

1—2 раза в квартал. Декабрь 1989 г.

Предоставить возможность руководителям структурных подразделений университета проверить свои качества с помощью специальных методик, имеющихся на кафедре психологии.

Декабрь 1989 г. — I кв. 1990 г.

Отв. А. И. Воскобоев, С. В. Кондратьева.

Коммунистам-преподавателям, в первую очередь, руководителям, научиться практически использовать вычислительную технику в учебном процессе и научных исследованиях.

1990 г., отв. коммунисты Габрусевич С. А., Воскобоев А. И., Буриков А. Д., Яговдик К. П., партком, партбюро.

7. Проанализировать и внести изменения в сложившуюся систему взаимоотношений партийной организации, парткома с различными общественными организациями. Оказать им помощь в усилении реального влияния на студентов, преподавателей, сотрудников.

I кв. 1990 г., отв. Лиопо В. А., партком.

8. Проанализировать степень реального участия студентов в соуправлении университетом, факультетами. Определить пути и средства усиления участия студентов в соуправлении и самоуправлении.

I кв. 1990 г., отв. коммунисты Габрусевич С. А., Пчельник В. К., Ковалевский П. А., Шпекторов К. Г.

Провести встречу членов парткома и ректората университета со студентами. Сделать такие встречи регулярными — 1—2 раза в семестр.

Ноябрь — декабрь 1989 г., отв. коммунисты Бодаков А. В., Пчельник В. К., Неделько В. А., Шпекторов К. Г., партком.

Изучать мнение студентов университета при решении наиболее важных вопросов, затрагивающих их интересы.

Регулярно, по мере необходимости, отв. коммунисты Милинкевич, А. В., Мартиросов Г. А.

Открыть в газете «Гродненский университет» рубрику: «Студент в управлении вузом — взгляд изнутри».

С ноября 1989 г., отв. коммунисты Засельская Л. С., Милинкевич А. В.

9. Принять участие в выдвижении кандидатов от университета в Советы всех уровней — от районного Совета до Верховного Совета Белорусской ССР.

В сроки, предусмотренные законом, отв. партком.

Заслушать отчеты депутатов из числа преподавателей, сотрудников и студентов университета об их работе в органах Советской власти.

Декабрь 1989 г. — январь 1990 г., отв. Хилюта В. А., партком.

Создать рабочие группы по оказанию помощи кандидатам в депутаты от университета в Советы всех уровней от районного Совета до Верховного Совета Белорусской ССР в разработке пропреподавателей, сотрудников и студентов университета о предпрограмм.

Изучить общественное мнение преподавателей, сотрудников и студентов университета о предлагаемых кандидатах в депутаты.

Ноябрь — декабрь 1989 г., отв. партком.

Продумать конкретные формы организационного и идеологического обеспечения предстоящей избирательной кампании

Декабрь 1990 г., отв. партком, Черепица В. Н.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Валерий Венский — студент I курса физического факультета педагогического потока. С первых дней учебы хорошо зарекомендовал себя: и на уборке картофеля — в первых рядах, и в учебе лидирует. Студенты выделяют его как хорошего товарища, который всегда с радостью поможет разобраться в материале.

Для укрепления мира

Советский фонд мира — неотъемлемая часть и материальная база советского движения за мир и сотрудничество между народами. Его средства направляются на миротворческую деятельность нашего общества, развитие «народной демократии», оказание помощи жертвам войны, массовых стихийных бедствий, а также на реализацию внутренних социальных и экологических программ.

В районе создано 45 комиссий содействия СФМ, утверждено 140 активистов, которые проводят с партийными организациями определенную работу по патриотическому и интернациональному воспитанию.

Стало традицией в коллективах учреждений, предприятий и учебных заведений проводить слеты мира, субботники, а заработанные деньги перечислять в народную копилку мира.

С нынешнего года 30% собранных средств остается для выполнения местных программ. Для Ленинского района это ремонт квартир 10 ветеранам войны и труда, участие в написании городской Книги «Память», в обновлении Аллеи Героев по бульвару Ленинского Комсомола.

Нужны деньги на конкретное дело у нас в районе. Однако, к сожалению, ряд организаций в этом году внес незначительные взносы в СФМ. Вклад коллектива ГрГУ в этом году составил 1143 руб., в 1987 г. — 5895 руб., 1988 г. — 3262 руб. Для сравнения подчеркнем, что коллективом мединститута сдано в этом году 6215 руб.

Конечно, можно ответить, что существует множество фондов и обществ, и каждый вправе сам решать, в какой фонд перечислять свои деньги. Это верно.

Но сейчас, как никогда, необходимо единство слова и дела партийных организаций. Передо мной номер «Гродненского университета» от 5 апреля 1989 г. На первой странице идет речь о традициях университета. Подчеркнуто, что одна из них — откликаться делом на важные события в жизни народа, как это делают на историческом факультете. Опубликован призыв парторганизации истфака ко всем студентам, преподавателям и сотрудникам университета отработать один день — 21 апреля — в Фонд мира. Как же откликнулся коллектив? В мае-июне перечислено около 450 рублей.

Призыв остался лишь на бумаге, не был подкреплен делом.

Как же убеждать людей, которые сами обучают и воспитывают студенческую молодежь?

На учете в парторганизации университета состоит К. А. Акимова. На протяжении ряда лет Клавдия Алексеевна регулярно перечисляет деньги в СФМ. И сейчас ежемесячно из своей небольшой пенсии перечисляет 25 рублей.

В условиях нового политического мышления, демократии, гласности первичной организации СФМ ГрГУ необходимо развернуть широкую пропагандистскую работу по разъяснению целей и задач Советского Фонда Мира, итогов работы, которых достигли сторонники движения за мир в смягчении международной обстановки.

Каждый взнос в Советский Фонд Мира — это конкретное проявление заботы о мире и будущем человечестве.

А. БОЛДАК,
председатель Ленинского районного отделения Советского фонда мира г. Гродно.

РЕЦЕНЗИЯ

Ценное пособие

В издательстве «Университетское» вышло в свет учебно-методическое пособие **С. А. Габрусевича и Г. А. Зорина «От деловой игры к профессиональному творчеству».** Книга посвящена актуальным проблемам интенсификации подготовки специалистов с высшим университетским образованием на основе активных методов обучения.

Характерной особенностью пособия является новое видение системы обучения в вузе в свете требований перестройки, которая предполагает замену императивной педагогики педагогикой сотрудничества и развития. В ее основу, как справедливо отмечают авторы, должно быть положено понимание того, что обучение выступает не столько как средство привития знаний, умений и навыков, сколько как средство развития индивидуальных качеств субъекта с помощью знаний, умений и навыков.

Исходной точкой, от которой отталкиваются авторы, является самостоятельная работа студентов, которая призвана играть определяющую роль в совершенствовании процесса обучения и воспитания. В связи с этим доминирующей функцией аудиторных занятий становится руководство самостоятельным творчеством обучающихся в вузе.

Рецензируемая книга состоит из введения, пяти глав, заключения и приложения. В них на основе обобщенного многолетнего опыта работы юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, апробированного в процессе преподавания курса криминалистики, анализируются такие важные вопросы, как роль деловых игр в развивающей системе подготовки специалистов высшей квалификации, деловые игры как средство профессиональной адаптации студентов. Немаловажное значение имеют главы, посвященные алгоритмам подготовки, проведения и анализа деловой игры.

Авторы книги убедительно показывают, что деловые игры способствуют решению задач перехода от экстенсивных к интенсивным методам обучения, для которых характерны углубление, ускорение и оживление самого процесса обучения. Правильной нам представляется высказанная в пособии идея, что в деловых играх, отражается динамика будущей профессиональной деятельности студента, особенности, сложности и основные проблемы. Деловая игра как метод включает и такие формы активного обучения, как дискуссия, анализ конкретных ситуаций, решение производственных задач, действия по инструкции и т. д. Таким образом, на основе деловых игр синтезируются разнообразные формы обучения.

Ценным в книге является наличие ряда схем и рисунков, которые глубже раскрывают суть поднимаемых авторами проблем.

Авторы книги обстоятельно рассмотрели не только содержание, формы и методы организации деловых игр на конкретном материале юридического факультета, но и наметили перспективы направления, к которым они относят следующие: совершенствование в деловых играх профессиональной коммуникативной компетенции студентов (социально-психологический аспект); формирование навыков по динамическому анализу собственных действий партнеров по общению и их личностных характеристик (психологический аспект); оптимизация учебного процесса (педагогический аспект); отработка навыков оперативного обнаружения проблем, связанных с профессиональной деятельностью, их оптимальное решение с широким использованием специальной монографической и справочно-нормативной литературы (научно-исследовательский аспект).

Давая в целом весьма положительную оценку рецензируемой книге, отмечая ее высокий теоретический и научно-практический уровень, хотелось бы обратить внимание на некоторые дискуссионные вопросы и недостатки.

Авторы утверждают, что «в педагогике будущего деловая игра должна стать центральным методом обучения, что объясняется универсальностью и широким диапозоном ее применения». С этим тезисом вряд ли можно согласиться: он является дискуссионным. На наш взгляд, научно-исследовательские методы обучения должны играть приоритетную роль в деле интенсификации и оптимизации учебно-воспитательного процесса.

Небрежно составлено оглавление. В соответствии с ним заключение должно находиться на стр. 108. Между тем, оно на странице 115—116. Тот же недостаток касается приложения. В оглавлении оно указано на стр. 110. Фактически — на стр. 117.

Указанные недостатки не умаляют общей положительной оценки книги С. А. Габрусевича и Г. А. Зорина. Она написана на злобу дня, с хорошим знанием дела.

Считаем, что рецензируемая книга принесет несомненную пользу студентам и преподавателям вузов.

Я. МАРАШ,
доктор исторических наук, профессор.

Спрашивали—отвечаем

В студенческий профком часто обращаются с вопросом о том, какие документы должны представить родители для получения единовременного пособия при рождении ребенка.

Родитель, обратившийся за пособием, представляет в профком:

1) справку о рождении, выданную отделом записи актов гражданского состояния (ЗАГС);

2) при обращении за пособием на второго или третьего ребенка — копия свидетельств о рождении соответственно первого и второго ребенка и справу с места жительства.

На основании предъявленных документов комиссия по социальному страхованию (профкома) устанавливает право на пособие, его размер и делает на обороте справки ЗАГСа подпись о назначении пособия. После этого получателю пособия возвращаются все документы, которые он представляет в расчетную часть учреждения. Расчетная часть выплачивает назначенное пособие.

Для назначения пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года в профком представляются следующие документы:

1) решение администрации учебного заведения о предоставлении отпуска по уходу за ребенком;

2) копия свидетельства о рождении ребенка.

Профком на основании документов назначает пособие на срок предоставленного отпуска по уходу за ребенком, но не дальше, чем до достижения ребенком возраста одного года. Решение профкома о назначении пособия оформляется протоколом, копия которого направляется в расчетную часть учебного заведения для исполнения.

Организационно-массовая комиссия профкома студентов.

ФОТОРЕПОРТАЖ

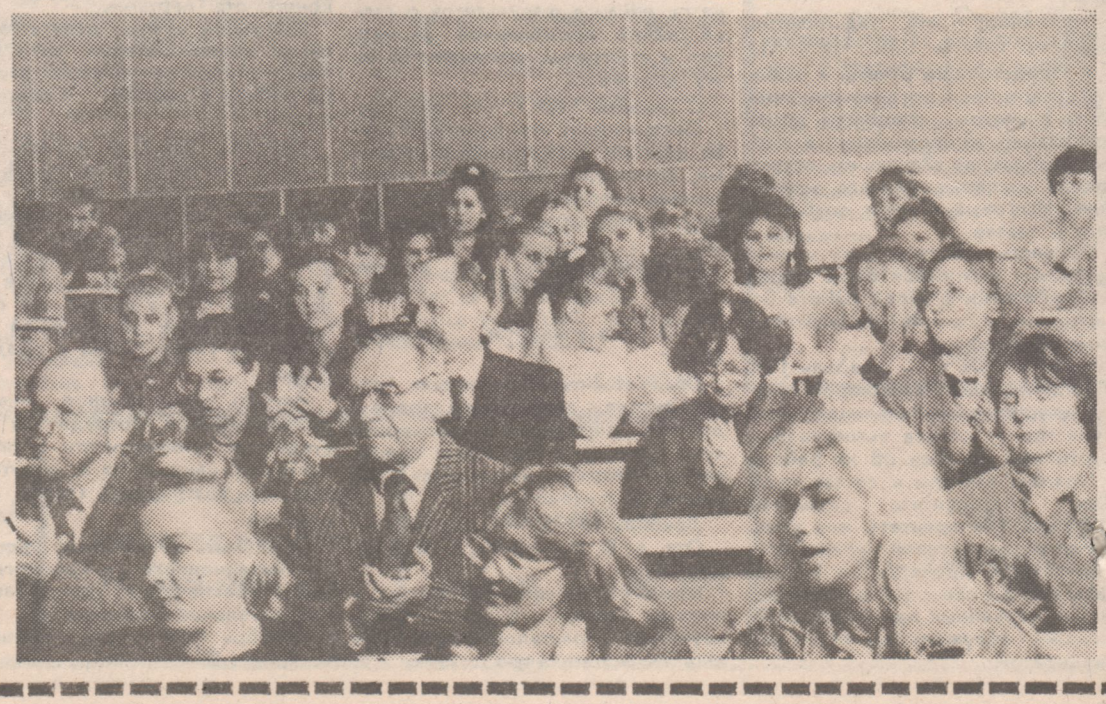
На открытии нового отделения

Вручение музею Зофьи Налковской бюста писательницы его автором Я. Б. Хмелевским — профессором художественной академии ПНР.

Вручение медали Ю. И. Грашевского и. о. заведующей кафедрой польской филологии С. Ф. Мусиенко.

Фото В. СОРОКИНА.

Первых студентов белорусско-польского и русско-польского отделений и гостей Гродненского госуниверситета приветствует проректор по научной работе и председатель областного отделения Советского фонда культуры С. А. Габрусевич.



КЛУБ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВСТРЕЧ

Учиться у мастера

ПЕРЕДАЕТСЯ НЕ САМ ОПЫТ, А ИДЕИ ВЫВЕДЕННЫЕ ИЗ НЕГО

К. Д. УШИНСКИЙ.

А. Шимуль под руководством доцента Н. А. Мельникова исследовала тему: «Урок литературы (от замысла к воплощению). В своей работе она широко использовала педагогический опыт учительницы русского языка и литературы СШ № 3 г. Новогрудка, народного учителя СССР В. Г. Гахович. Точно и умело проанализировав уроки литературы В. Г. Гахович, дипломантка нашла в них свое подтверждение выдвинутым идеям.

Обстоятельства сложились так, что мне довелось исследовать тему «Урок от замысла к воплощению» для написания дипломной работы. Поскольку вся работа выполнялась в короткий срок, это потребовало значительных усилий и напряжения, интенсивных поисков. Я могу утверждать, что открытие урока было интересным и принесло огромную пользу. Впрочем, все это проявится во всей полноте чуть позже, когда непосредственно самой придется готовить уроки. При исследовании темы возникла необходимость обратиться к педагогическому опыту учителей, ведь опыт учит, а пример ведет.

Таким образом я познакомилась с интереснейшим человеком и прекрасным учителем — Валентиной Георгиевной Гахович. Уже 33 года работает она в СШ № 3 г. Новогрудка. Валентина Георгиевна — народный учитель СССР. Сказать, что так отмечен ее труд — мало. Да, без трудолюбия и настойчивости нельзя достичь совершенства в любой деятельности. Но для педагога этого мало. Мастерство и успех В. Г. Гахович основаны на таланте, на огромной любви к людям, к ученикам.

Если определить стержень, доминирующее, что отличало бы ее от других учителей, мастеров преподавания литературы, то в педагогическом аспекте это — совместная деятельность с учеником, а в методике — продуманная, целенаправленная работа над текстом, работа с книгой.

Творческой лабораторией учителя, собранием педагогических находок Валентины Георгиевны можно назвать кабинет литературы. Он как будто передает атмосферу общения Гахович с ее учениками. Это и слова М. Горького над классной доской: **«Значение русской литературы признано миром, изумленным и красотою и силою».** Это и пожелание К. Паустовского: **«Пусть не будет ни одного дня, когда бы вы не прочли хотя бы одной страницы новой книги».** Это и большой стенд «Эти книги бессмертны», где вместо привычного списка произведений для чтения названы шедевры мировой литературы, русской и зарубежной. Это и фотографии лучших по предмету. Это и проволочные конвейнеры на столах с полным комплектом словарей, планов ответа, рецензий и т. д.

В опыте В. Г. Гахович мы целенаправленно, а потому более обстоятельно изучали методику подготовки урока, поэтому подробнее хотелось бы рассказать именно об этом.

Если говорить об уровне совершенства опыта этой учительницы, то есть в нем и мастерство и гибкое, уместное применение того, что общеизвестно и признано, и новаторство, проявляющееся в разработке собственной системы планирования уроков. Особенности частно-методических разработок Гахович можно наблюдать уже на первых этапах подготовки к уроку, которая начинается у нее с планирования системы уроков: **«Вначале продумываю всю тему, и по этой теме определяю систему уроков. То ли это блоки по русскому языку, то ли тематическое изложение материала, а в старших классах по литературе определяю тип: где лекция, где семинар, где обыкновенный урок. А потом продумываю каждый урок, чтобы он ударно входил в общую систему уроков. Иногда получается все очень быстро, иногда приходится думать долго. Так рождается идея».**

Валентина Георгиевна изучает в литературных курсах сначала все обзорные темы по периодам, затем все сквозные (например: «Ленинская тема в советской литературе»), потом после этого идут уроки по жизни и творчеству писателей и изучению программных произведений. Но не только: параллельно с изучением «Поднятой целины» ребята читают «Мужики и бабы» Можаева и т. д. Это возможно потому, что к новому учебному году школьники приходят с уже прочитанными произведениями программы данного года обучения. Завершается весь курс обычно обзором и повторением.

Валентина Георгиевна говорит, что для нее реализация идеи урока начинается с мыслей, глубокого продумывания урока и подбора литературы. Материал для урока у нее собирается из мемуарной литературы, которую перечитывает заранее, научных статей и книг (именно научные, не методические), юбилейных материалов из периодики, собственных поурочных разработок. В каждом конкретном случае неоценимую помощь оказывают тетради и папки — настоящее сокровище материала по теме и банк идей. На первых страницах — список литературы, который постоянно дополняется, за ним следуют критические статьи, материалы из газет и т. д. Научные и методические журналы хранятся у В. Г. Гахович два года, а после этого все стоящее внимания распределяется в эти папки.

Отбор материала для урока Валентина Георгиевна осуществляет в строгом соответствии сформулированным целям: **«Как любой нормальный ученик сначала составляет план, а потом пишет сочинение, так и я весь материал отбираю так, чтобы реализовать цель».**

Отличная подготовка урока — это непременное условие его продуктивности. Важно каждый урок, кроме всего прочего, «рассчитывать» на конкретных учащихся. Валентина Георгиевна уже в процессе подготовки урока учитывает возможности класса и советует как методист своим коллегам видеть реальные учебные возможности учащихся, уровень их воспитанности и развития, сформированности классного коллектива, интересы, склонности, потребности и запросы школьников, дифференцировать материал по сложности и объему для групп и отдельных учащихся, делая ставку на **«задачи развития интеллекта, внимания, восприятия, памяти, мышления, эмоций, воли, познавательных интересов».** Уроки Гахович заставляют мыслить, развивают ум и речь, совершенствуют психическую, эмоциональную сферу личности, формируют потребность определить и высказать свое мнение.

Чисто практические требования В. Г. Гахович к учебному процессу состоят в том, что при выборе методов и средств обучения нужно учитывать задачи и содержание урока, сложность материала, реальные возможности класса и личные особенности учителя, причем педагог должен быть в состоянии обосновать свое методическое решение. Если упростить ситуацию, Валентину Георгиевну можно назвать приверженцем традиционных методов преподавания, она не терпит моды на методы. Ее подход — индивидуальный (!) серьезный (!) труд каждого ученика на уроке, она работает так, как считает нужным. Есть на уроке Гахович и элементы занимательности, и игра, но это не цель, ведь от учебы должны остаться не только эмоции и впечатления.

Валентину Георгиевну часто спрашивают, почему она так много пишет, готовя урок. Чтобы понять ее отношение к рабочим планам, нужно увидеть и неподдельное удивление: **«Не понимаю, как можно без плана!.. Это нужно быть семи пядей во лбу. Это немыслимо. Одинаковых уроков не бывает. В том, что я пишу много разработок, есть свой смысл. Именно написанное мне помогает лучше выстроить материал, увидеть, чего не хватает, и, что самое ценное, по написанному я лучше вижу возможности совершенствования любой разработки, пути ее развития на следующий год».** Вот уж действительно «рабочие» планы! Валентина Георгиевна считает, что без этой черновой работы нет творчества.

Как признает В. Г. Гахович, у нее есть собственная система планирования, различная для языка и литературы. По языку планы пишутся для каждого урока ежегодно, базируясь на готовых разработках по одной теме для всех классов. (Например, «Существительное» в 4, 5, 6 кл.). По литературе написаны, как называет сама Валентина Георгиевна, «капитальные» конспекты на пять лет, где определяющим является замысел целой системы уроков по теме. После каждой разработки урока оставлены чистые листы, чтобы учитель мог корректировать в соответствии с условиями года, в связи с появлением новых сведений и публикаций, с учетом того, что получилось на уроке и что не удалось. Даже посредственный учитель чувствует свои правильные находки или неудачи. Для В. Г. Гахович ежедневный самоанализ — кредо в педагогической деятельности. В связи с этим выявляется еще одна особенность Гахович в подготовке урока: наряду с написанием подробных планов на целую тему — подготовка двух разработок для некоторых уроков (первая — то, что планировалось, вторая — то, что получилось).

Особое место в подготовке урока В. Г. Гахович уделяет определению домашнего задания, его объема, смысла, рациональной методики выполнения. Ни разу на уроке не были указаны страницы по учебнику, как правило, это система вопросов к следующей теме или просто указание этой темы.

Уроки В. Г. Гахович особенны тем, что освещены всегда личным чувством, отношением к герою, событию, явлению, к писателю. Например, уроки по Толстому (одна из больших «любовей» Валентины Георгиевны) становятся настоящими уроками человековедения, потому что на них признан единственный общечеловеческий подход к анализу произведений. Работа Гахович подтверждает тезис, что при всей любви словесника к литературе у него есть опорные, сильные темы, и уроки по ним удаются, как правило, лучше всего. В любой теме, на любом уроке оценка явлений искусства для Валентины Георгиевны равнозначна оценке явлений жизни. Здесь нет единственного мнения и однозначных решений. Всю дидактическую систему Гахович можно назвать системой проблемного обучения. Проблема и ее разрешение — естественное состояние на уроке литературы. Проблема может содержаться в слове учителя: «Спорят о том, кого все-таки назвать в литературе классиком,...» В. Г. Гахович через проблемный вопрос выясняет глубину знаний при проверке домашнего задания: «Правы ли середняки в своем желании повременить со вступлением в колхоз, присмотреться?» (10 кл., «Поднятая целина»). Это может быть проблемная ситуация в процессе работы над текстом: «Прав ли Проценко в своих опасениях по поводу довоенных адресов и явок? Когда проверяются люди?» (7 кл., «Молодая гвардия»). Или даже при изучении биографии писателя: «Почему Гайдар был таким: человек он был особый или время необыкновенное? (6 кл., А. П. Гайдар).

Хотелось бы поговорить о стиле общения между учительницей и учащимися, который придает особый колорит урокам. В Валентине Георгиевне сочетается любовь к детям с требовательностью и справедливостью, искренность и доверие с обязательным условием ответственности в труде, вдумчивого отношения ко всему окружающему. Гахович умеет формировать стойкий интерес, увлекать учением, учить испытывать радость познания и умственное удовлетворение. Валентина Георгиевна по-настоящему работает и сотрудничает с учениками. Ученик для нее — цель, а не средство. Человек — средство, когда его хотят приспособить к своим взглядам и представлениям. Человек — цель, если в нем видят нечто неповторимое и уникальное. Сотрудничество у В. Г. Гахович — это и помощь ребят в подготовке урока (устные сообщения, доклады, выступления, обзоры литературы), и работа консультантов, и общее «состояние души» на уроке, заражение всех одной мыслью, одной работой, одной эмоциональной волной.

Тем не менее при такой многогранной, детальной разработке урока Валентине Георгиевне нередко приходится отказываться от приготовленных планов, когда в большей, когда в меньшей степени. Она сама учит коллег, **«четко следуя замыслу плана урока, одновременно быть в постоянной готовности гибко перестраивать его ход при изменении учебных ситуаций».**

Шел заключительный урок изучения романа М. Шолохова «Поднята целина». Тема была определена следующим образом: «Отражение в романе Шолохова «Поднятая целина» сложного и противоречивого процесса коллективизации». Уроки проводились в двух параллельных классах. Реакция учительницы на то, что они прошли неодинаково, была такой: **«Это, без сомнения, совершенно естественное дело».** И, если в одном классе все шло по плану, то в другом ход урока менялся по причине того, что ребята использовали в своих ответах статьи о коллективизации и репрессиях, материалы дискуссий о произведениях на эту тему. Поэтому, ответив на вопросы учителя о сути ленинской концепции перехода к общественному хозяйству (1918 г.), о решениях XV съезда ВКП(б), сталинской сплошной коллективизации, ученики сами повели разговор о 90 тыс. писем к Сталину, письме Шолохова Левицкому о перегибах в коллективизации. Тогда учительница попросила привести конкретные факты из письма Шолохова, оценить позицию Сталина, роль его статьи «Головокружение от успехов». Затем через анализ работы Беглых, Корчжинского, которые ставили под удар работавших на местах, Гахович подвела ребят к оценке личности и деятельности Нагульнова. Она предполагала основывать их рассуждения на отношении Нагульнова к статье Сталина, а ученики взяли другие эпизоды: исключение из партии, поведение и степень вины при раскулачивании, методы насилия, видение мира в черно-белых тонах. Чтобы не допустить однозначной негативной оценки Нагульнова, учительница ставит вопросы об обоснованности обвинений против Нагульнова, биографии его, отношении к Лушке, просит вспомнить сцену с петухами...

Еще один «немедленный анализ, немедленное действие», потребовался при разногласиях в оценке Разметнова, хотя учительница в основном ориентировалась на образы Нагульнова и Давыдова. Валентина Георгиевна и от Разметнова сумела вывести ребят к определению основного смысла II книги — вопросу о взаимоотношениях руководителя с человеком.

И третья неожиданность, уже в конце урока. Сделав вывод о причинах победы коллективизации, ребята стали доказывать правдивость Шолохова, рассуждали о необходимости читать и изучать его наряду с произведениями Можаева, а никак не подменяя друг друга.

Кроме всего прочего, ответы учащихся на этих уроках показали то, как продуманно и целенаправленно ведется работа над текстом.

Литература для В. Г. Гахович — прежде всего искусство, но без литературоводческого анализа, тонкого и корректного, много для ребят останется непонятным или несущественным. Но в то же время Валентина Георгиевна против чрезмерного детализирования — чтобы оно не формировало вульгарное отношение к литературе, не терялась красота искусства слова. **«Меру нужно чувствовать, а это чувство дается опытом».**

Хороший учитель всегда загадка. Возможное здесь объяснение — вдохновение, которое поднимает обычный труд до творчества. Как увидели мы в работе Валентины Георгиевны Гахович, в поступках ее лежит в равной мере расчет и вдохновение, труд хорошего учителя — состояние души.

А. ШИМУЛЬ,
выпускница филфака 1989 г.

З дарог фальклорных

Там, на мурожным беразе Друці, пад маладымі сасонкамі, начавала яго грэшнае шчасце. Патрэскваў агонь, сінню свяціўся вечар і хораша гучала яе песня. Тая песня, што расказвала пра першае каханне, тую, дарагую и любую прапажу, якая — каторы ужо год — не стрэнецца. Не загаворыць.

Шчаслівая песня пела пра сум. Добры. Далікатны. Гаючы.

І яму на нейкі момант здалося, што вось толькі цяпер, гэтым вечаровым вогнішчам, угрэецца яго здарожаная душа.

Лёгкім хмелем закружыліся думкі, захацелася падыйсці да яе, моцна прытуліцца да маладзенькай жаноцкасці і сказаць, што ты харошая, любая і дарагая.

Ды толькі недзе там, у глухіх куточках падсвядомасці, ціха і здзекліва загаварыла перасцярога: «А ты хто такі? Што ж скажуць пра цябе людзі?!..

З дальніх аблогаў насоўвалася падбеленая туманам ноч.

Дагараў касцёр.

Сціхала яе песня.

А ён усё глядзеў і глядзеў у той бок, дзе жыў сваім жыццём шчаслівы горад над Сожам. Горад яго выкладчыцкай маладосці.

І хацеў ён таго ці не, але зноў і зноў балюча сцябаў па ягоным сэрцы ўспамін пра ўніверсітэт.

Яму здавалася, што недзе там, у філфакаўскіх аўдыторыях, засталіся яго радсаць, пошукі, здабыткі. А тут?

Тут апошнімі сполахамі бліскаў у вечаровую цемру касцёр. А каля кастра — стаяла яна.

Маўклівая. Стрыманая. Інтэлігентная.

І яму добра было відаць, як чырванавата-сінім пісяжком капрызна чыркнула па карабку запалка, — яна падкурвала цыгарэту.

— Спяшаецца, перажывае, — падумаў ён.

І тут жа прыпомніў, як некалі, у фальклорнай экспедыцыі, забыўшыся на тонкасці педагогікі, ён злосна ўпікаў першакурсніцу за курэнне:

— Модненькай хочаш быць?! Сучаснай?! Эх, ты, культура сігарэтных пацех, піжоншчыны і віннага перагару...

Вясною, калі толькі-толькі западаюць у вока чорныя ўзлобкі зямлі і бярозкі напінаюцца сокам, — прылятаюць шпакі. Сюды. На Нёман.

Шпакі ляцяць адтуль. З радзімы З Палесся.

Ён ведае, што там цяперака — разлівы. Яны ціхаю і ўпэўненакультурнаю гладдзю падступілі ці не дасамай яго вёскі. Да хаты дзеда Міхаля.

Цёплыя і жоўтыя ад красак лотаці разлівы напейзажваюць вока

І асядаюць на дне душы.

Месцяцца ў самых патаемных куточках. І, мусіць жа, не дзеля таго, каб маўчаць...

Вясновыя разлівы з краскамі і гаркавата-густым пахам лозаў умеюць гаварыць. Здагадваюцца. Пярэчыць. Перасцярагаць. Уладарна клікаць маленства. Студэнцкую маладосць. А цяперака, — і выкладчыцкую фанабэрыста-элітарную дасведчанасць. Магчыма, нават тую, што яшчэ тады, у пару славутай на ўвесь свет адлігі, налівалася публіцыстычна-з'едлівай чырванню, страляла-гаварыла ў студэнцкую аўдыторыю:

— Попусту пляскаем языкамі, бухкаем у столь кабінетаў спелым мужчынскім рогатам, расказваем пошлыя анекдоты, перамываем косці і костачкі таварыша і паплечніка...

— Бяздарныя аналітыкі, лакіроўшчыкі-паэты і празаікі, пустадомкі філосафы, дагматыкі-гісторыкі.

— Самагоншчыкі і спекулянты, прастытуткі і п'яніцы, дармаеды, падлізы-апаратчыкі, плеткары і ўрвіцелі, піжоны і піжонкі...

— Аратыя і сейбіты, жнейкі і малацьбіты, страшэнна заядлыя касцы і рамантыкі-стрыхары, мастакі-бондары і кавалі, казкавамудрыя краўцы і па натуры стрыманыя вясковыя філосафы-шаўцы...

— Ратуем ад фашыстоўскай смерці яўрэяў, дзіцячымі нагамі ходзім па папялішчах бацькаўшчыны, задыхаемся нішчымніцкай ваеннага ліхалецця, пакідаем нямаўлят у чорных балотах, ратуемся ад фашысцкай блакады...

— Па ўсёй Еўропе месім салдацкімі кірзачамі гразь, кінжаламі рэжам фашыста ў гарадскіх развалінаах, сядзім у няшчадных партызанскіх засадах, падрываем масты і пераправы, — гэта мы, госпадзі.

— Рэгчам, ў кулак хіхікаем над родным словам, зачараванымі вачыма глядзім на родную «Лявоніху», стаптанымі адбацасамі папіхаем і носсам тоўчам абрады і звычкі дзядоў і прадзедаў, злавеснаказарменным рогатам рэгчам над жаноцкім «каханнейкам, мілаваннейкам і цалаваннейкам», — гэта мы, божухна...

Вясновы горад над Сожам! Да свяціцца імя тваё!.. Філфакаўскія аўдыторыі не такія ўжо і раскошныя. Але чыстыя. Утульныя. Быццам бы мамаю дагледжаныя. Глянеш з вакна — ад кляновай лістоты аж уваччу пазелянее. Ды такой жа густою, што на яе хоць грудзьмі кладзіся...

Тады быў перапынак у рабоце высокай навуковай нарады. У вестыбюлі, каля красаўца-фікуса, стаяў прафесар. Поруч — пераспелая ў гадах філалагіня.

Прафесар Дзяраўянка — даўжэзазны і таўставаты здаравец. У белым, жаўцявізнаю падсвечаным гарнітуры. У чорных лакірках.

Дзяраўянка нешта даказваў. У нечым пераконваў гродзенску варшавянку. Потым ён рашуча павярнуўся да яго і кіўнуў.

— Подойди, пожалуйста, послушай.

Ён няспешна падышоў.

— Слухаю вас, — дзяжурна вымавіў і падаў ёй культурную цукерачку.

Яна далікатна прыняла. Падкрэслена падзякавала і задаволена гаварыла:

— Да что они понимают в этой поэзии! От сохи же еще не оторвались!

Яна інтэлігентна жэстыкулюе. Прыбраная ў срэбныя пярсцёнкі яе рука раз-пораз перасякае тугі ваконны промень. Запалістымі інтанацыямі яна выносіць відарысы кракаўскіх авангардыстаў:

— Поразительное чувство красок, — портреты из разноцветных лоскутков...

Глухенька гучаць модныя званочкі — гарошынкі на яе срэбных пярсцёнках. Чырванню налічваюцца сытыя вушы Дзяраўянкі. Ён начынае разважаць пра сучасныя формы мастацтва. Пра масавую культуру. Пра пераход старога зместу ў новыя формы.

Дзяраўянка хвалюецца, — па яго гарляку аж да самага падбароддзя спрытна ёўкае-ходзіць кругленькі кадычок.

— Вы это очень верно подметили носителей художественной мысли, — заўважае ён і дадае:

— Устное народное творчество тоже не стоит на месте. Ведь это же не случайное явление, скажем этих строк:

Он садится в свой, во советский
танк
Да во туль машину
бронированную...

Густы званок рэзка перарывае Дзяраўянкавы інтанацыі. Высокая навуковая нарада працягвае сваю работу...

Пад вечар, калі толькі-толькі адчуваецца першая прахалода ён стомлена садзіцца за руль «Жыгуля», — хутчэй на Дняпро. Хутчэй туды, дзе Асарэвічы. Там можна паставіць на жыўца вудыдыхнуць насалодаю рыбацкіх клопатаў...

Ноччу гарыць яго касцёр. Закіпае ў чыгунку бульба. З Дняпроўскага левабярэжжа бачацца вялічныя агні найстаражытнейшага Любеча. Гэта ж там нашы усходнеславянскія князі разам збіраліся. Раду радзілі. Як абараніцца «ад стралы вогненнай, ад звера бягучага, ад гада паўзучага»...

Над ім стаіць вялізарнае неба Прапечанае зорамі там, дзе яго Палессе. Настойліва прашывае магутную цішыню цёхканне салаўя, — ён то змоўкне, то зноў з дужа прыхвацістай расхрыстанасцю, да самазабыцця, аж да дванаццатага, як кажуць, калена, тонка і мудра хрысціць Дняпроўскія аблогі...

— От сохи же еще не оторвались, — паўтараецца раз за разам у яго галаве. І яму міжвольна прыпамінаюцца радкі Купалы:

Каса і сякера, і цэп малацьбітны
Магутнаю волатаў сілу далі;
Марозы і спёкі далі гарт
нязбытны —
Мне песню, як звон, як пярун
адлілі.

А салавей усё цёхкае — заходзіцца, — магутна, шчыра і ад душы пярэсціць уздоўж і ўпоперак тугую цішыню прырэчча...

Дагарае касцёр, — ужо толькі свеціцца сіневатым полымем вугалле. Але чыгунок яшчэ кіпіць — булькоча. Там нейкія тры-чатыры бульбіны, — якраз як аднаму павячэраць. «Не еўшы нудна, а пад'еўшы трудна», — прыпамінае ён дзедаву прыгаворку, адцэджваючы чыгунок...

Вячэру яго, пэўна ж, беднай не назавеш. Бо як жа: ладнаваты кавалак сакаўной вяндліны ды з гарачай бульбай, — што можа быць смачней гэтага справеднага сялянскага наедку!? Ды яшчэ тут. На Дняпры. Пад дубком. У пахкай цішыні начнога кустоўя...

Поўначчу, калі сціхае салавей, добра правяраюцца вуды. Донкі і пастаўні на жыўца. Тады трэба набасонач надзець боты-гумовікі і найперш праверыць самую крайнюю. Бо, мусіць, там яго рыбацкае шчасце. Магчыма той сыты, як лапатка, шырокі, з медным адлівам лускі, гадавалы здаравецлешч. А найлепей — судак. Ім пасапраўднаму можна ганарыцца. «Хоць бы і на ўвесь размах рук», — думае ён і з усмешкай прыпамінае аднаго не так ужо і вядомага анекдатычнага рыбака. Той быў хвалько і гаварун, — ніхто не мог так добра расказаць і паказаць, якога ён «падняў» даўжэзазнага судака. І калі яму сябры звязалі рукі, дык ён і тут знайшоў выйсце: скруціў кальцом пальцы і паказаў, якое ў судака было вялікае вока...

Праверыўшы вуды, няблага пасядзець на адваложаным расою жаўтапеску. Услухацца ў пошапкі начнога вербалоззя. У палахлівапрарэзлівы крык балотнай савы. Яна нярэдка наведваецца і сюды. Часам якраз тады, калі абглядаюцца вуды, — павісне ледзь не над самай галавою і нячутна лахкае кашлатым, мяккім крыллем. Калі ж спрабуеш дастаць яе вудзільнам, дык імгненна — як вокам кінуць — знікае яна ў цемрадзі. Пасля зноў з'яўляецца. Зноў вісне над галавою. Як нехрысь. Як нейкая таямніча-загадкавая язычніцкая здань. «Але сёння яе чамусьці не відаць», — падумалася яму. Ды, як кажуць, лёгкі чорт на паміне: сава раптам звісае над ім. І гэтак жа нагла, і гэтак жа смела, што яе даводзіцца адганяць, сыпнуўшы ёй у крылле, у лупачывочы добраю жменяю жаўтапеску.

Гэтую балотную саву ён ведае даўно: кожнае лета яна жыве тут, — днюе ў няглыбокім дупле старой вярбы. Дупло амаль пры камлі. Днём да яго можна падыйсці блізка. От так на крокаў пяць. Тады ўбачыцца і сава. Яе трошкі пляскаватая галава. З ледзьве прыкметнымі вушкамі. А вочы?! Жоўта-зеленаватым абадком гараць яны ў прыцемку дуплянага праёма, — круглыя, пукатыя, няшчадна злавесныя. І... з адценнем нейкага дужа глыбокага смутку, зацята капрызнай трывогі, знішчальнага шалу. І гэта, відаць, зразумела. Бо сава — глыбокая перастарка. Бяздзетная. Як кажуць, — без долі. Таму, відаць, і злая. Бачыў жа ён, як па-за летась, каля дупла, злавіла яна маладога шпачка і разарвала імгненна, — выратаваць яго ён не паспеў...

Глыбокаю ноччу, калі рыбацкае шчасце абмінула, трэба падыйсці да вогнішча, падкласці на чырвань вугалькоў сушняку, прысесці на ўколенкі і паддуць — полымя адразу адпіхне намочаную туманам цемру, спалохана выхапіць і данясе да вока няпэўныя абрысы бліжняга і дальняга кустоўя. Паспрабуй яшчэ ў вогнішча пакласці таўставатыя паленцы вербалознага посушу, — і тады касцёр будзе не палахліва-паспешлівы, не яркі, але затое спакойны, стрыманы...

Дубовым лаўцом ён падварушвае вогнішча. Весялей загуло-заграла полымя. І яму чамусьці зноў стукнулі ў галаву думкі гродзенскай варшавянкі пра саху, пра партрэты з рознаколерных анучак-лапікаў. Неспадзявана паўстаў у ваччу ў чорных лакірках даўжэзазны і сыты Дзераўянка, — ён быццам бы жывасілам папіхаў іллю Мурамца, Алёшу Паповіча, Дабрыню Мікіціча «во туль машину бронированную».

Няма аніякай ахвоты класціся спаць. Ды і ляжаць каля вогнішча — таксама не хочацца. І тады ён садзіцца ў машыну, дастае палявы блакнот і піша. Піша лёгка. Без напругі дастаюцца з памяці словы-метафары. А разам з імі — і партрэты. Жывыя абліччы землякоў, таварышаў і паплечнікаў. Аратых, сейбітаў і малацьбітоў. Унутраным зрокам ён абглядае іх. Неяк міжвольна прыпамінаецца яму хмуры вераснёўскі дзень сорак чацвёртага. Тады ён, несучы ў Курманку дзеду абед, ужо здалёк бачыў, як той, угнуўшыся, цяжка і дужа стомлена ішоў за плугам, раз-пораз нокаў — падганяў драбнаватага, з гультайскім характарам коніка. «Маладзец, ўнучак, — хваліў яго дзед за полудзень і, паказваючы ядлоўцавым пугаўём на ворыва, дадаваў:

— Бачыш, як добра І хораша прыараўся гной. А дзе гной—там, браце, лой...

Роснаю раніцай ён стаіць з вудаю і закідае пад агромністы дубовы тапляк, — там павінен брацьакунь. Але паплавск — хоць бы зварухнуўся.

Псуецца настрой. А тут яшчэ і на табе: з боку Любеча пад'ехала на матацыклах маладая кампанія і адразу ж затранзістарыла крыпатым мадэрнам паплавы і аблогі прырэчча.

Транзістар крычаў і пакрыкваў.

Бухкаў у барабаны.

Злосна біў у бляшанкі.

Прастуджана сіпеў, сыкаў, галёкаў.

Заядла і апантана шараваў па іржаваму жалезу.

Праз сілу напінаўся.

Заходзіўся шалёным конскім рогатам.

Няшчадна драў горла. Рохкаў.

Абтрасаў буйныя кроплі ранішняй расы.

Транзістар адрываў паэзію ад плуга, ад прыгумення.

Ад пахаў умалотных каласоў.

Амбіцыёзныя выпадкі пакалечанага мастацтвазнаўства і сатанінскай фальклярыстыкі клыкамі раяля рвалі на часткі паэзію, савінымі вачыма спалялялі далікатную дняпроўскую зеленіну...

М. ЯНКОЎСКІ.

Памяти товарища

15 ноября 1989 года после тяжелой и продолжительной болезни скончался один из старейших работников нашего университета ветеран войны и труда старший преподаватель кафедры общей и теоретической физики Аркадий Николаевич Хвощинский.

А. Н. Хвощинский родился 4 июня 1926 года в деревне Омельянская Слободка Бобруйского р-на Могилевской области в семье рабочего-железнодорожника. 4 июля 1944 года был призван в ряды Советской Армии. В составе войск второго Белорусского фронта участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками и в январе 1945 года был ранен.

После окончания Белгосуниверситета им. В. И. Ленина А. Н. Хвощинский с 1956 года работал в Гродненском пединституте, а затем — в нашем университете. Он читал лекции, проводил практические и лабораторные занятия по теоретической механике, общей и теоретической физике. С ноября 1964 по октябрь 1967 года исполнял обязанности заведующего кафедрой физики, а с 1 сентября 1968 по 28 января 1974 года был деканом физико-математического факультета. Надо отметить высокий уровень проводимых им учебных занятий, сочетающих высокую требовательность к студентам с доходчивостью и строгостью изложения материала, его помощь своим молодым коллегам.

А. Н. Хвощинский, заочно окончив аспирантуру при Институте физики АН БССР, много внимания уделял научной и учебно-методической работе. Им опубликовано несколько научных работ по проблеме кристаллизации переохлажденной жидкости, сделаны доклады на научных конференциях, под его руководством ежегодно выполнялись научные студенческие работы. Он вел большую работу по коммунистическому воспитанию студентов.

За боевые заслуги, за успешную работу по подготовке квалифицированных специалистов-физиков А. Н. Хвощинский награжден орденом Отечественной войны I степени и многими медалями.

Светлая память об А. Н. Хвощинском навсегда останется в наших сердцах.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

Наш адрес: 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 22, комн. 336, тел. 44-85-75

Газета выходит еженедельно

Гродненская областная укрупненная типография ул. Полиграфистов, 4.

Тираж 2000 экз.

АИ 01310. Зак. 9696.

Редактор Л. С. ЗАСЕЛЬСКАЯ.